

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЕВРОПЫ
URGENT
PROBLEMS
OF EUROPE

Научный журнал
2013 – № 1

**ЕВРОПА И РОССИЯ:
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИК**

**EUROPE AND RUSSIA:
INNOVATION DEVELOPMENT
AND MODERNIZATION OF ECONOMIES**

Издается с 1994 г.
Выходит 4 раза в год

Москва
2013

Коллектив авторов
Андрей Константинович Субботин
Актуальные проблемы
Европы №1 / 2013
Серия «Журнал «Актуальные
проблемы Европы»»
Серия «Сборник научных
трудов 2013», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38615583
Актуальные проблемы Европы № 1 / 2013 Европа и Россия:
Инновационное развитие и модернизация экономик:*

Аннотация

Рассматривается проблема инноваций и модернизации экономик в ведущих странах Евросоюза и в России в условиях глобальной конкуренции. Проводится анализ инновационных программ и политики ЕС в технологической, финансовой и социальной сферах. Оцениваются основные направления инновационной политики в России и возможности использования европейского опыта в различных отраслях отечественной экономики.

Содержание

Об авторах	4
От редакции	8
Инновации и модернизация экономик европейских стран и России: Движущие силы и приводные механизмы конкуренции	13
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Актуальные проблемы Европы № 1 / 2013 Европа и Россия: Инновационное развитие и модернизация экономик

Об авторах

Алымова Елена Михайловна – научный сотрудник Научно-исследовательского института проблем управления мировым сообществом.

Alymova E.M. – research fellow of Research institute for the world community governance, segal_rsi@mail.ru

Иванус Александр Иванович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН.

Ivanus A.I. – candidate of sciences (Ph. D.) in Technology, senior research fellow, V.A. Trapeznikov Institute of the governance problems, RAS, ivanus26@yandex.ru

Куликов Владимир Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент Института международных социально-гуманитарных связей.

Kulikov V.S. – candidate of sciences (Ph. D.) in Economics assistant-professor, Institute of international social and humanitarian relations, izzvekova@gmail.com

Морева Евгения Львовна – кандидат экономических наук, доцент Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ).

Moreva E.L. – candidate of sciences (Ph. D.) in Economics, assistantprofessor, Moscow State University of economics, statistics and informatics, janem2006@mail.ru

Петруня Олег Эдуардович – кандидат философских наук, доцент Московского авиационно-технологического института, кандидат философских наук.

Petrunya O.E. – candidate of sciences (Ph. D.) in Philosophy, assistantprofessor, Moscow aviation and Technology Institute, hypostasis@ yandex.ru

Пчелинцев Валентин Сергеевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

Pchelintsev V.S. – candidate of sciences (Ph. D.) in Economic Sciences, senior research fellow, Institute of Information for Social Sciences, RAS, Valentin_Pcheli@mail.ru

Сегаль Михаил Давыдович – доктор технических наук, ведущий научный сотрудник Института безопасного развития атомной энергетики РАН.

Segal M.D. – doctor of sciences (Sc. D) in Technology, Leading research fellow, Institute for safe development of atomic energy, RAS, pant@ibrae.ai.ru

Субботин Андрей Константинович – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН.

Soubbotin A.K. – doctor of sciences (Sc. D) in Economics, professor, leading research fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences, RAS soubbotin@inion.ru

Субботина Алла Андреевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института проблем управления мировым сообществом.

Soubbotina A.A. – candidate of sciences (Ph. D.) in Economic sciences, senior research fellow, Institute for the world community governance, allasoub@rambler.ru

Цокиев Султан Русланович – соискатель Российского университета нефти и газа, заместитель начальника отдела компании «Белкам нефть».

Tsokiev S.R. – competitor for academic degree in Russian university of oil and gas, vice-chief of department, Belkam Neft Company, tsokievs@gmail.com

Часовой Валерий Александрович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой прикладной экономики Московского государственного института междуна-

родных отношений (Университета).

Chasovoy V.A. – candidate of sciences (Ph. D.) in Economics, Chief of Chair of applied economy, Moscow State Institute of International Relations (University), vachasovoy@mail.ru

Чумаков Александр Геннадиевич – кандидат экономических наук, экономист Арзамасского политехнического института.

Chumakov A.G. – candidate of sciences (Ph. D.) in Economics, economist, Arzamas Politechnical Institute, v_chumakov@mail.ru

Чумаков Виталий Александрович – кандидат политических наук, доцент, помощник руководителя Аппарата – руководитель секретариата председателя совета Общественной палаты Российской Федерации.

Chumakov V.A. – candidate of sciences (Ph. D.) in Political Sciences, assistant professor, assistant-chief of the Office – chief of Secretariat of Council Chairman, Social Chamber of Russian Federation, v_chumakov@mail.ru

От редакции

Начиная с середины первого десятилетия XXI в. тема инноваций и модернизации производства находится в центре переговоров руководителей государств – членов G-8, G-20, пристального внимания СМИ, нескончаемых научных национальных, региональных и международных конференций. На эту тему уже опубликовано сотни монографий и тысячи научных статей, поток которых не иссякает. Учитывая, что всего четыре десятилетия назад все это уже широко публиковалось в печати, возникает вопрос о причинах такой продолжительной кампании в настоящее время, посвященной достаточно очевидному вопросу. Причин много, и все они связаны со спецификой современного мирового развития. Здесь целесообразно зафиксировать наиболее важные из них. Основопологающей причиной является высокая динамика мирового развития на рубеже XX и XXI вв., компонентами которой стали превращение Китая в конкурента Соединенных Штатов в экономической и военной областях, демонтаж мировой социалистической системы и создание условий для формирования так называемого «нового богатства». Коммерциализация информационных технологий тоже внесла свой вклад в формирование последнего. Грубое нарушение рыночных законов, как известно, привело к глобальному финансовому кризису, выхода из которого по-

ка не просматривается. Именно поэтому многолетнюю кампанию по использованию инноваций и модернизации экономики управляющие структуры пытаются использовать в качестве эффективного инструмента решения не только социально-экономических, но и военно-политических проблем.

Если в начале этого процесса, принявшего глобальные масштабы, речь шла, как обычно, о технологических инновациях, то во втором десятилетии XXI в. вполне можно говорить о широкой отраслевой структуре инноваций. Речь идет о слиянии двух противоречивых процессов. Первый из них, основной, состоит в целенаправленном поиске принципиальных идей, на которых можно построить новый мировой порядок. Именно этим в первую очередь озабочена верхушка глобальной финансовой элиты. Отсюда неизбежно вытекает императив новой американской стратегии. Учитывая, что США представляют собой основной инструмент управленческой деятельности глобальной финансовой элиты, и отдавая себе отчет в том, что некоторые базовые принципы существования и процветания этого государства, заложенные его основателями, незыблемы, предстоит найти тонкие компромиссные поправки к стратегии, в том числе военно-политической, которую в XX столетии никак нельзя было назвать изящной. Поэтому инновации в социально-экономической и военно-политической областях представляются сейчас особенно востребованными.

В связи с тем что в мире уже на завершающей стадии

находится процесс переноса производства в развивающиеся страны, миграции населения из развивающихся стран, имеет место кризис европейской «толерантности», общество объективно все больше нуждается в новой идеологии, сглаживающей остроту социальных, национальных и религиозных противоречий. По-видимому, эти аспекты инноваций могут оказаться наиболее важными с точки зрения обеспечения стабильности глобального развития.

Что касается технологических инноваций, целесообразно отметить тенденцию к неравномерному развитию, скорее даже отрыву быстро развивающихся технологий от практических потребностей общества. Можно для примера взять две области. Первая – информационные технологии, где фирмы-разработчики, заинтересованные в росте прибылей, постоянно навязывают рынку товары, пользующиеся спросом, но часто не очень нужные потребителю в практической жизни. Появление целой серии продукции корпорации «Эппл» на рынке глобальных масштабов привело к тому, что миллионы молодых людей не отрываются от экранов в местах общественного пользования, перебирая кнопки или смещая изображения в нескончаемом процессе практически совершенно бесполезных операций. Кроме того, нельзя отрицать роль новой информационной технологии в искусственном раскручивании событий в Египте в 2011 г. Конечно, в рамках концепции «управляемого хаоса» это может выглядеть привлекательным, но до того момента, пока этот инструмент

не обратится против его создателей. Вторая область – освоение космоса. Здесь ситуация обратная той, которая сложилась в области информационных технологий. Достигнут уровень технологий, позволяющих приступить к социализации космических проектов, т.е. обеспечению их непосредственной пользы для различных слоев населения, причем речь идет не только о космическом туризме или орбитальных отелях. Доклады на Европейской конференции по аэрокосмическим наукам уже ставят вопрос о необходимости при разработке технических условий на проектирование включать в них постановку задачи о социальном компоненте проекта. Однако управленческие структуры, принимающие решения и в США, и в России, и в Европе пока делают вид, что не слышат этого. Космические технологии сейчас позволяют решать задачи практического освоения Луны и Марса. При этом реальной стратегией, уже воплощающейся в строительстве завода по производству топливных баков диаметром десять метров, располагает только Китай. По мнению американских экспертов, тот, кто доминирует в космосе, доминирует и на Земле. Вряд ли можно не согласиться с этим. Поэтому можно утверждать, что лучшими инновациями в области технологий сейчас следует считать инновации по их сбалансированному прагматическому использованию.

Все вышесказанное относилось к одной стороне упомянутого противоречивого процесса. Вторая сторона состоит в том, что в немалом числе случаев инновации и модерни-

зация экономик становятся комфортной риторикой, искусно используемой в политических целях. В этом смысле все рекорды в мире побивает, конечно, Россия, где пропаганда несуществующих инноваций приобрела особенно изящные формы политического искусства (с. 75–93). Но проблема в том, что такое явление характерно не только для России, нечто подобное можно наблюдать и на Западе. Все это свидетельствует о накоплении закономерностей, связанных с инновациями и модернизацией экономик, которые находятся лишь в начальной стадии изучения. Поэтому исследование некоторых аспектов инновационной политики Европы и России с учетом того, что вместе с Японией они стоят во втором ряду мировых производителей товаров и услуг сразу после двух лидеров – США и Китая, – представляет практический интерес для выявления объективной роли инноваций и национальных стратегий в этой области в межстрановой конкурентной борьбе.

Список литературы

Ивановский Б.Г. «Сколково» – инновационный прорыв или кормушка для «реформаторов? // Экономические и социальные проблемы России. – М., 2011. – № 1: Модернизация экономики и инновационный процесс. – С. 75– 93.

А.К. Субботин

Инновации и модернизация экономик европейских стран и России: Движущие силы и приводные механизмы конкуренции

А.К. Субботин

Аннотация. Проблемы модернизации и инноваций в экономиках Европы и России рассматриваются на фоне американской, японской и китайской экономик. Анализ выявил превалирование процесса модернизации во Франции и Италии, в то время как в Соединенном Королевстве и Германии акцент сделан на инновациях. В России высокий уровень активности в области модернизации и инноваций раскрывает в большей мере имитацию процессов, чем реальные сдвиги в решении проблем экономической модернизации.

Abstract. Problems of modernization and innovations in the economies of Europe and Russia are considered against background of these processes in American, Japanese and Chinese economies. The analysis revealed prevailing modernization process in France and Italy while the accent on innovations is made in the United Kingdom and Germany. In Russia high level

of activities in this field unveil an imitation of processes more than real shifts in solving the problems of economy modernization.

Ключевые слова: *модернизация, инновации, имитация, гиперконкуренция, технология и социальное развитие*

Keywords: *modernization, innovations, imitation, hypercompetition, technology and social development.*

Последние два десятилетия принесли миру такой набор вызовов, что управленческие структуры на глобальном, региональном и национальном уровнях оказались не готовыми к адекватной реакции и рациональным действиям, которые могли бы способствовать решению обострившихся проблем, связанных с финансовым кризисом, ослаблением Соединенными Штатами позиций мирового лидера, проявлением элементов гиперконкуренции на корпоративном и страновом уровнях в результате углубления процесса глобализации и т.д. Все это привело к императиву поиска таких форм развития, которые бы обеспечивали эффективный инструментарий сглаживания социальных противоречий, роста конкурентоспособности и обеспечивали бы устойчивое развитие. Именно поэтому первое десятилетие нового столетия прошло в условиях поиска инноваций и способов модернизации экономик. И европейские страны, и еще в большей мере Россия отстают от США, Японии и Китая по целому набору меняющихся во времени показателей, поэтому практический интерес представляют вопросы содержательного наполнения инноваций и модернизации экономик России и стран Евро-

пы. При этом речь идет не только о технологических инновациях и модернизации производства товаров и услуг. Не меньшее значение придается управленческим и социальным проблемам, качество решения которых все больше отстает от объективных потребностей. Особый интерес представляет собой попытка более глубокого понимания современной сути инноваций и модернизации экономик и сопоставления характера и содержания этих процессов в европейских странах и России.

Теория модернизации: исторические аспекты, сторонники и противники, указания сверху

Последние семь лет перманентным компонентом политической жизни России стали декларации о переходе к инновационной экономике и ее модернизации. При этом, во-первых, сам процесс этой кампании носит чисто пиаровский характер – результатов не просто нет, наблюдается деградация самых главных инструментов инноваций и модернизации – системы образования и национальной науки. Во-вторых, примитивизация этих непростых понятий, оснащенная словесной шелухой, ставит вопрос, кто за этим стоит и зачем все это делается. Нет нужды разъяснять, что социальная напряженность зреет в том числе и в результате пустых заявлений. Наконец, в-третьих, все это в не меньшей мере относится и к тому, что происходит на Западе, т.е. мир заражен бо-

лезною, излечиться от нее нельзя, не установив диагноз. При этом многие вопросы проясняются, если посмотреть глубже на теорию модернизации и ее развитие.

Первое, что приходится сразу принять, – это множество подходов к содержанию и сути теории модернизации. Исторически идея модернизации относительно нова, ее базовые принципы были выведены из идеи прогресса, появившейся в XVIII в. – веке просвещения – вместе с идеей о том, что сами люди могут развивать и изменять общество (39). Французский философ маркиз де Кондорсе стал одним из инициаторов концепции о том, что технологическое продвижение и экономические изменения могут вызвать изменения моральных и культурных ценностей. Кондорсе был первым, кто увидел связь социально-экономического развития с постоянным прогрессом и улучшением социальных условий людей, т.е. социальным прогрессом. Французский социолог Эмиль Дюркгейм внес вклад в развитие концепции функционализма, которая акцентирует внимание на взаимозависимости общественных институтов и их взаимодействии при обеспечении культурного и социального единства нации. Дюркгейм сделал вывод, что капиталистическое общество со сложным разделением труда для поддержания порядка нуждается в экономическом регулировании (39). В условиях глобального финансового кризиса, перешедшего в новое десятилетие, казалось бы, этот старый вывод очевиден, но ничто не мешает Вашингтону и Лондону, которые сейчас

сами вынуждены привлекать государство к регулированию и надзору за экономикой, по-прежнему твердить, что «рынок знает лучше нас».

Согласно государственной теории модернизации, внутренние ситуации в обществе незамедлительно сказываются на процессах модернизации. Государство, в котором вознаграждаются фавориты, а коррупция превалирует на правительственном уровне, несет потери в условиях модернизации. Это может отрицательно влиять на развитие экономики государства, ее эффективности и приводить к утечке денег и ресурсов в другие страны с более благоприятной инвестиционной средой (39). Россия полностью подтверждает этот тезис теории модернизации.

Ряд зарубежных ученых считают, что модернизация имела три волны. Первая проявилась в 1950–1960-е годы. Одна из трактовок первой волны – распространение западного стиля жизни, технологических инноваций, индивидуализма в культуре, мотивациях и достижениях. Первая волна привела к трем вариантам. Первый – экономическое развитие: СМИ способствуют распространению многих технических и социальных инноваций, оказывающих существенное влияние на модернизацию. Второй – грамотность и культурное развитие: СМИ могут обучать грамоте и другим важным навыкам. Они пробуждают мышление в направлении к современности, дают возможность выбора образа жизни, включая традиционный. Третий вариант – развитие националь-

ной идентичности: СМИ могли поддерживать национальную идентичность у новых наций (колоний) и привлекать внимание к демократической политике (выборам). Вторая волна модернизации явилась подтверждением теории, популярной в 1970–1980-е годы. Она не поддерживала, а критиковала влияние западной модернизации в терминах западного культурного и экономического империализма и доминирования. Третья волна модернизации началась в 1990-е годы как проявление поздней, ускоренной и постсовременной модернизации. Она более нейтральна, нацелена на смягчение противоречий модернизационного процесса, на объяснение последствий современных изменений для индивидуумов и современного общества (39).

Однако в целом теория модернизации остается полем битвы между ее сторонниками и противниками. Те, кто пытается применить теорию на практике, нередко сталкиваются с трудностями при попытках трактовки этой теории как мощного набора обобщений междисциплинарного и социально-научного характера. Критики теории отрицают возможность точного определения теории или допустимости балансирования между ее достоинствами и недостатками. Хотя теория оказывает неоспоримое влияние на такие дисциплины, как история, политические науки, социология, а также на размышления о капитализме и социализме, о развитии стран Восточной Азии и странах Запада и в большей степени о менее развитых странах, результаты ее практиче-

ского применения многих приводят в замешательство, как и ее связь с теорией глобализации. Это происходит и в начале XXI в., когда по-прежнему задаются вопросом, что такое теория модернизации и как она повлияла на развитие анализа в области социальных наук (38).

Сомнений нет только у специалистов, работающих формально на правительство Соединенных Штатов. Термин «формально» использован не случайно. Идет второе десятилетие XXI в., и нет никакого смысла закрывать глаза на то, что США уже давно являются главным инструментом глобальной финансовой элиты, которая не скрывает своей реальной роли в управлении мировым сообществом, по крайней мере его основной частью. Поэтому при рассмотрении любого аспекта теории модернизации необходимо разделять, что исходит из интересов США как государства, а что диктуется глобальной финансовой элитой, что не всегда совпадает с интересами Соединенных Штатов.

В энциклопедии внешней политики США (15) утверждается, что теория модернизации, иногда называемая доктриной развития, способствовала формированию рабочих концепций, с помощью которых Соединенные Штаты осознали свои обязательства перед неиндустриальными новыми независимыми странами во второй половине XXI в. Описанная в виде идеологии и трактата модернизация охватывает изменяемый набор идей и стратегий, которые направляют политику иностранной помощи, торговли, национализма, по-

давления мятежей. Среди ее ключевых заповедей была идея о том, что состояние экономического и политического опережения, используемое Соединенными Штатами и промышленным Западом, была руководящим принципом, что было в национальных интересах США, так же как и в общих интересах всех людей. Теории, разработанные социальными науками, должны были объяснить причины отставания Азии, Латинской Америки и Африки, а также предложить соответствующие меры по ликвидации этого отставания (15). Таковы были рекомендации истеблишмента национальной науке.

Американская трактовка модернизации более чем полувековой давности комментариев не требует, однако все это лишь приближает к пониманию сути модернизации, проводимой Западом сегодня, но пока не отвечает на вопросы, связанные с ее сущностью сегодня и со спецификой модернизации в Европе или России.

Инновации и модернизация в США, Японии и Китае в XXI столетии

США. Прежде чем углубляться в американскую стратегию инноваций и модернизации, целесообразно сделать краткий комментарий используемого научного аппарата. Западная трактовка инновации проводит четкую границу между инновацией и изобретением. Изобретение относится к созданию чего-либо нового. Изобретатель может изобрести

что-то новое с малой или нулевой практической пользой. Изобретение – это нечто свежее, еще не известное миру, оно практично и может быть оценено людьми, они могут его ощутить.

Инновация относится к новизне и модернизации, она ведет к созиданию и может использоваться в различных сферах жизни – от промышленности до личного менеджмента. Инновация может привести к проекту, для которого получают кредит, он капитализируется и приводит к изобретению, которое патентуется. Возможна обратная схема – коммерциализация изобретения, в которой главную роль играет так называемый офицер коммерциализации, обеспечивающий инновацию. Инновация более важна, чем изобретение или изобретатель (16). Такая трактовка роли изобретателя противоречит российским представлениям, согласно которым изобретатель может и должен играть роль офицера коммерциализации. Российский изобретатель не хочет принять динамику бытия – это в довоенную эру американские изобретатели сами выбивали деньги у Вашингтона, но времена Говарда Хьюза давно прошли.

Энциклопедия Википедия определяет инновацию как нечто, создающее лучшие или более эффективные продукты, процессы, услуги, технологии или идеи, которые принимаются рынками, правительствами и обществом. Инновации отличаются от изобретений тем, что они относятся к использованию нового метода или идеи, в то время как изобре-

ние – непосредственно созданию этой идеи или самого метода (26). Диффузия инноваций – это теория, изучающая и объясняющая, как, почему и с какой быстротой идеи и технологии распространяются среди различных культур (17).

Опираясь этим научным аппаратом, теперь можно кратко рассмотреть американскую стратегию инноваций и модернизации экономики, государства и общества. И начинать нужно с глобализации, потому что это не что иное, как модернизация экономики США в глобальном масштабе. Недаром китайцы утверждают, что глобализация – это инструмент американской глобальной экспансии. Но проблема сейчас в том, что глобализация как развивающийся процесс на рубеже первого и второго десятилетий выдохлась, о ней очень мало говорят СМИ, сейчас не до глобализации, так как кризис удушающее действует на экономику и США, и Европы. Однако все это не означает, что США забыли про модернизацию и инновации. Специфика американского государства и общества – в доминировании идеологии превосходства, а оно держится на уникальной стратегии, точнее на стратегическом подходе к конкурентоспособности на всех уровнях – личном, семейном, корпоративном, отраслевом, государственном, глобальном. Неудивительно, что даже в современных, далеко не простых условиях американца призывают к мышлению стратегического реагирования на то, что происходит, и эта инновационная стратегия должна разрабатываться комбинированием быстроты, открытости, гибкости

мышления, фокусирующемся на опережении (50). Такая постановка вопроса в СМИ, установках правительства и корпораций не может не найти ответа у населения. Реакция Мэри Тайрер выглядит достаточно типично для среднего американца: «Сегодня в Соединенных Штатах происходит много событий, мы ведем войну, справедливую или нет, но наша страна в ней участвует, и мы как нация должны сплотиться и сделать лучшее из самой плохой ситуации для нашей страны... Модернизация в США должна продолжаться. Чем больше знает человек, тем больше люди хотят знать, поэтому модернизация должна идти вперед» (57).

Несмотря на сложность кризисного периода, модернизация в США развивается, и трудно назвать область деятельности, в которой она не происходит. Наиболее полно суть модернизации в США изложена в стратегии инноваций, представленной президентом Б. Обамой в феврале 2011 г. Национальному экономическому совету страны (41). На реализацию этой стратегии выделено свыше 100 млрд. долл. из фондов Американского акта о восстановлениях и реинвестициях, который предусматривает кроме инноваций поддержку образования и инфраструктуры. Эта программа сфокусирована на критических областях, где тонкая и сбалансированная политика правительства может стать основой для инноваций, ведущих к повышению качества рабочих мест и процветанию на разных уровнях. Программа состоит из трех частей: инвестирование в строительные блоки американских

инноваций; содействие конкурентным рынкам, стимулирующим продуктивный бизнес; стимулирование прорывов в направлении национальных приоритетов. Особый интерес вызывает выбор национальных приоритетов: революция «чистой энергии», поддержка перспективных автомобильных технологий (электрических. – *Авт.*), углубленные инновации в медицинских технологиях (лечение онкологических заболеваний), развитие науки и технологии для противостояния вызовам XXI в. Последнее направление особенно важно, так как за ним стоят прорывные технологии, обеспечивающие превосходство Соединенных Штатов прежде всего в военной области.

Стратегия модернизации и инноваций США строится на передаче лидерства Китаю в ряде макроэкономических показателей и одновременном безусловном сохранении технологического глобального лидерства, включая целый ряд социальных механизмов управления обществом на национальном и глобальном уровнях.

Япония. Самое примитивное восприятие того, что сегодня происходит в Японии, – это искаженное видение страны, которая якобы прошла свой пик развития и с большим трудом оправляется от природных и техногенных катастроф 2011 г. Чтобы глубже понять нынешнюю ситуацию и трезво оценить потенциал инноваций и модернизации Японии, лучше всего вернуться к эпохе Мэйдзи – с 1867 по 1912 г., – и попытаться провести некоторые исторические анало-

гии. Напомним, что с 1603 по 1853 г., когда Японией правил клан Токугавы, в стране господствующей идеологией было конфуцианство Чу Хси, которое лежало в основе моральных норм управления страной и с точки зрения промышленного периода развития было его эффективным тормозом. Однако именно качества человека, воспитанного в течение нескольких веков этой идеологией, позволили Японии за одну треть столетия воспринять у Америки и Европы технологии промышленного развития, социальные механизмы, например построение полицейской системы, создать современную транспортную инфраструктуру в условиях действия системы международных договоров с западными странами, в содержании которых превалировали интересы японских партнеров (14).

Как известно, ко Второй мировой войне Япония подошла более чем подготовленной – автомобильная промышленность, военный флот на уровне авианосцев, собственная авиация. Выйдя из войны побежденной, страна, находясь под патронажем Соединенных Штатов, за три десятилетия стала мировой автомобильной, судостроительной и электронной державой, членом космического клуба. Но все это успехи времен 70–80-х годов прошлого века. С тех пор произошло два события глобального масштаба, которые не только перевели Японию со второго на третье место в мире, но и весьма остро поставили вопрос о ее позициях при переходе к гиперконкуренции и позиционировании в условиях фор-

мирования нового мирового порядка. Речь идет, во-первых, о финансовом поражении в борьбе с Соединенными Штатами, которое потерпела Япония в начале 80-х годов и с тех пор практически находится в перманентном финансовом, а в конечном итоге – системном кризисе. Во-вторых, обретение Китаем за три десятилетия такого военного и экономического могущества, которое становится все более опасным вызовом для Японии и ставит ее перед необходимостью не просто развивать интенсивную стратегию инноваций и модернизации, а создавать свое собственное, новое могущество, обеспечивающее ей независимое, безопасное и стабильное развитие.

Принимая во внимание, что Япония при внешнем либерализме и даже технологической открытости – японцы нередко демонстрируют свои технологические открытия, рискуя потерять доходы и не делая ставку на патенты и защиту в целях ускорения коммерциализации технологий (40), – остается наиболее закрытой среди всех развитых государств в силу национальных особенностей и японского менталитета, в рамках этой статьи целесообразно остановиться на двух аспектах инноваций и модернизации. Профессор Кионори Сакакибара из Университета Кейо выражает озабоченность тем, что, несмотря на капиталовложения в НИОКР и получение эффективных результатов, наблюдается отсутствие инвестиций в производство и продажу полученного нового товара. Он пытается выяснить причины этого явления в Япо-

нии, имея в виду всю японскую глобальную инфраструктуру производства и приводя положительные и отрицательные факторы, которые лежат в основе этого явления (47). При этом профессор К. Сакакибара забывает о двух факторах, которые во многом определяют положение на рынках новых технологий, не только японских, но и американских и европейских. Это, во-первых, насыщение запасов нереализованных технологий, которое имеет место уже в течение трех десятилетий. Во-вторых, наличие границ рынка глобальных компаний (5), обусловленное отставанием покупательной способности населения от растущего потенциала производителей, о чем сами глобальные компании в погоне за новыми прибылями предпочитают не думать. А если бы подумали, то пришлось бы через государственную политику повысить покупательную способность населения и соответственно создать условия для роста капиталовложений в коммерциализацию технологий. Это касается не только японских, но и всех остальных глобальных компаний.

Второй фактор, собственно, раскрывает глубинные причины продолжающегося в течение трех десятилетий финансового и системного кризиса в Японии. Его наглядно описывает профессор Киичиро Яги из Киотского университета, цитируя одного из пионеров математических методов в Японии профессора Накаяму: «Проблема заключается в том, как мы обеспечиваем соответствие социальной структуры с высоким уровнем индустриализации... Послевоенная де-

мократия привнесла новую основу для реконструкции. Но демократия сама является институциональным приспособлением для обеспечения политических решений. В случае Японии она действительно сыграла громадную роль в устранении старых препятствий на пути роста, но это вовсе не означает завершения реконструкции. Социальный вакуум, порожденный индустриализацией, все еще сохраняется. Такая логика индустриализации сама по себе индифферентна к морали, что в дальнейшем может привести общество к трагедии» (60). Если заменить термин «реконструкция» на модернизацию и забыть, что это было написано сорок лет назад, то основная проблема инноваций и модернизации остается: совершенствование общественных отношений.

Япония, несмотря на специфику национального и глобального кризисов, не стоит на месте в технологической сфере: она является мировым лидером робототехники, занимает второе место в мировом автомобилестроении и судостроении, не сдает своих позиций в производстве информационных технологий. Что касается наметившегося дисбаланса в соотношении сил в регионе, то нельзя забывать, что Япония в Азии – это Британия в Европе, так что инновации и модернизация могут оказаться менее заметными, но наиболее эффективными в Японии, чем в любой другой стране.

Китай. В отличие от Запада, где за модернизацию берутся, когда устаревшие государственные и международные институты уже явно не удовлетворяют требованиям разви-

тия, и тем более России, где о модернизации громко говорят уже второе десятилетие, но никто не собирается ничего делать, в Китае модернизация носит постоянный характер. Научная концепция развития включает в себя несколько стадий и предусматривает применение различных социально-экономических стратегий развития на основе исторического опыта, а также идей и теорий мирового экономического развития, уроков как предупреждений, ориентированных на интересы человека и рассчитанных на скоординированное устойчивое развитие. Такой подход отражает суть правления китайских коммунистов, ориентированных на социалистическое строительство и развитие, полностью осознаваемое всем обществом. Процесс начинается с появления концепции, затем выбора модели развития, разработки требований в терминах теории развития и важнейших инноваций для того, чтобы развитие Китая и использование более зрелой экономической стратегии развития носило фундаментальный характер. Свидетельством постоянного характера модернизации служат усилия первых лиц государства – начиная со сбалансированного развития и рывка Мао Цзэдуна, затем несбалансированного развития и стиля многоуровневого развития Дэн Сяопина и кончая скачкообразным развитием и координацией стратегии развития Дзянь Дзэминя и уже в новом столетии интегрирующего весь предыдущий опыт стратегией Ху Дзиньтао (54).

Ни Россия, ни Европа, ни Япония не занимаются таким

скрупулезным изучением мирового социально-экономического развития, каким занимается Китай. Весьма условное сравнение можно сделать только с Соединенными Штатами, которые, правда, далеки от изучения мирового опыта, но, подобно Китаю, прилагают громадные усилия для модернизации своей собственной стратегии более рационального управления другими странами. Конечно, сами США играют при этом роль исполнителя, а заказ на соответствующие весьма глубокие и масштабные исследования поступает от глобальной финансовой элиты. Современная китайская теория отмечает второй этап перехода от эры индустриализации к современной эре – от промышленной экономики к экономике, основанной на знаниях. От индустриального общества к обществу знаний, от индустриальной цивилизации к цивилизации изменений. Более того, узким местом китайской модернизации является влияние требований устойчивого развития, определение Китаем нового, второго этапа пути модернизации. Модернизация новой стратегии развития Китая должна быть комбинацией элементов конкурентного преимущества при продвижении новых технологий в системе инновационных знаний. Цель этих усилий состоит в обеспечении прорыва в развитии и перехода ко второму этапу модернизации экономики (48).

Кроме общей теории социально-экономического развития в рамках модернизации, в Китае систематически проводятся целевые исследования стратегии модернизации. Од-

но из таких исследований выполнила группа профессора Хе Чуанки, которая выявила десять вызовов, перед которыми встает Китай в первой половине нового столетия. Это необходимость устойчивого и быстрого роста производительности труда, переход от экономики трех путей развития к экономике, основанной на знаниях, модернизация аграрного сектора, устойчивое снабжение энергией и ресурсами, поддержание финансовой стабильности, модернизация в экологической области и поддержание баланса между экономикой и экологией, координация развития в различных регионах, в городах и сельских районах, всемерное увеличение качества рабочей силы, главные усилия в сфере создания возможностей и эффективности инноваций, участие в глобализации и обеспечение защиты национальных интересов. Кроме того, Китаю предстоит воспользоваться еще тремя возможностями в процессе осуществления модернизации: соединить экономику на основе информатизации с экономикой глобализации, зеленую экономику с биоэкономикой, экономику опыта – с экономикой культуры. По мнению профессора Хе Чуанки, Китай, упустив три предыдущих этапа модернизации, прошедших в течение двух предыдущих столетий, теперь имеет реальную возможность оказаться полноправным пассажиром уходящего поезда и реализовать свои долгосрочные стратегические задачи (53).

Следует отметить, что долгосрочная китайская стратегия модернизации всесторонне учитывает западный опыт, под-

вергается координации и поправкам, диктуемым содержанием и китайской трактовкой соответствующей американской стратегии. Это касается стратегии модернизации Китая как в целом, так и ее отдельных элементов. При этом речь идет, конечно, не о компиляции стратегии главного соперника, а о возможности адаптивного использования ее отдельных положений и учете того, что стратегия США далеко не всегда соответствует интересам Китая. Например, стержневым элементом инноваций как основного инструмента модернизации служит создание так называемой Системы ПОЛИС¹, формируемой развитыми странами, а также новыми индустриальными странами, такими как Южная Корея и Тайвань. Именно в этом контексте Китаю предстоит решить задачу обеспечения энергетической независимости и сохранения экологического баланса. Но этому препятствует контроль над морскими путями со стороны Соединенных Штатов (29), а это неизбежно приводит к таким аспектам модернизации, как выход на первое место в мире по тоннажу производимых судов, а также создание альтернативных источников энергии – термоядерных и на основе водорода.

Китайская стратегия модернизации имеет еще две особенности, отличающие ее от соответствующих стратегий других ведущих государств мира. Во-первых, она доведена до стадии гибкого стратегического планирования на период

---

¹ *POLIS – Positive Feedback Loop Innovation System (инновационная система с положительной обратной связью).*

до середины, а по некоторым принципиальным аспектам и до конца текущего столетия (13). Во-вторых, закрытой и пока не разгаданной специалистами остается военно-политическая стратегия Китая, которая трактуется в России и США достаточно оптимистично, но даже в этом варианте несет в себе чрезвычайно высокие конкурентные требования с позиций очевидного стремления по крайней мере к экономическому доминированию в мире. Прислушиваясь к заверениям китайских лидеров о том, что никто не должен беспокоиться о растущей военной мощи Китая, нужно по крайней мере не забывать о словах генерал-лейтенанта Анатолия Клименко: «В современных условиях геостратегические цели не достигаются открытыми военными конфликтами... Скорее они становятся добычей в лабиринте политических комбинаций и операций, осуществляемых в течение десятилетий, которые характерны для традиционного китайского политического мышления»(33).

Политика инноваций, проводимая Европейским союзом

В отличие от США и Китая, Европейский союз не включает модернизацию в свою долгосрочную стратегию. Характерная черта стратегии Европейского союза до 2020 г., принятая в Лиссабоне, – ее подчеркнуто оборонительный характер. Оборонительный не означает, что кто-то агрессивно ве-

дет себя по отношению к региону, но события в Ливии продемонстрировали один из вариантов практического использования оборонного потенциала Европы. Может показаться символичным, что предыдущая десятилетняя стратегия – стратегия создания общества знаний, которая просто провалилась, – тоже была принята в Лиссабоне. Однако увеличение числа компьютеров на тысячу жителей и распространение новых мобильных информационных технологий вряд ли можно считать качественным шагом к обществу знаний. Например, сдвиги в информационном обеспечении наблюдаются и в России, но при этом она сделала за последние два десятилетия качественный шаг назад от уровня знаний, которым обладал Советский Союз. С этой точки зрения условия для движения вперед у России ухудшились из-за того, что такой просвещенный сосед, каким всегда была Европа, все больше выпадает из борьбы за лидерство, которое всегда служит мощным стимулом для развития. То, что эта закономерность не полностью характерна для отдельных стран Европы, а точнее – для отдельных отраслей экономики этих стран, не меняет общей тенденции, весьма неблагоприятной для Старого Света.

Краеугольным камнем стратегии развития до 2020 г. Европейская комиссия считает инновации и исследования. Идея инновационного союза стала основой инициатив, ставящих целью улучшить условия доступа к финансам для обеспечения исследований и инноваций. Одна из ключевых

целей – «фаст-трэкинг», т.е. быстрая постановка на рельсы идей исследователей, чтобы они могли достичь стадии рынка. Действительно, это самое главное, но в Сколково, например, оно задвинуто на задний план, и большой интерес представляет вопрос, как подобная задача будет решаться у европейцев. Европейская комиссия стремится сосредоточить внимание исследователей на проектах, представляющих критическую важность для общества, – изменение климата, энергетическая безопасность и эффективность использования ресурсов (44).

Новая стратегия Европейского союза на период до 2020 г. включает в себя следующие основополагающие цели: обеспечить устойчивость системы государственного финансирования; оказывать поддержку инвестициям и социальному сектору; создать инклюзивные и эффективные рынки рабочей силы; усилить внутренний рынок; разрешить ведение взаимовыгодной внешней торговли; придавать особое значение преимуществам, получаемым от зеленой или более благоприятной окружающей среде экономики (49). Очевидный провал предыдущих стратегий тесно связан с самой сутью проводимой политики мультикультурализма, прозрачности границ для миграции населения, толерантности по отношению к иммигрантам из развивающихся стран. Но новая объявленная стратегия, включающая в себя такие позиции, как усиление лидерства, реформа монетарной и финансовой политики, интегральная энергетическая политика, социаль-

ные аспекты, в том числе помощь нуждающимся (вэлфер) и пенсионные реформы, несет в себе внутреннюю направленность, ничего общего не имеющую с глобальной конкурентоспособностью, на обеспечение которой направлены американская и китайская стратегии.

Вместе с тем содержательное наполнение новой стратегии Европейского союза включает в себя немало инициатив, которые могут послужить примером стимулирования инноваций для многих развитых стран. К ним можно отнести: улучшение базовых условий и доступа к финансированию исследований и инноваций с соответствующим усилением инновационной цепочки и повышением уровня инвестиций через Инновационный союз; рост эффективности образовательной системы и усиление международной привлекательности европейской высшей школы; ускорение внедрения высокоскоростного Интернета, обеспечение распространения цифровых информационных систем на домашние хозяйства и фирмы; повышение эффективности использования ресурсов Европы посредством увязывания экономического роста с заменой углеводородов на альтернативные источники энергии, модернизацией транспорта и повышением эффективности энергопотребления; проведение промышленной политики применительно к условиям глобализации; улучшение бизнес-среды, особенно для малого и среднего бизнеса; поддержание развития устойчивой промышленной базы, способной к глобальной конкуренции (18). Несомненный прак-

тический интерес представляет та часть Лиссабонской стратегии, которая затрагивает стимулирование региональных инноваций, так как во многих странах центр ведет политику, не всегда отвечающую национальным интересам, и регионы могут вносить в нее свои поправки. В соответствии с этой стратегией различия в политику инноваций, привносимые регионами, служат прямым источником конкурентных преимуществ. Долгосрочные подходы к развитию региональных экономик, основанных на знаниях, должны сочетаться с глобальным европейским подходом. Не существует противоречий между глобальным и локальным подходами к развитию общества знаний. Региональная политика должна строиться на поддержке общих усилий в НИОКР в направлении к продвижению инноваций. Особое значение это имеет для регионов, в которых наблюдается определенное технологическое отставание (31).

Еще одним позитивным качеством стратегии Европы 2020 является ее широкий рамочный характер для любой страны Евросоюза, не препятствующий национальным инициативам в области инноваций как регионального, так и глобального характера.

Модернизация экономик ведущих стран Европы

Великобритания. По видимой мощи в начале XXI в. Великобритания явно уступает Германии. Однако такой вывод

можно сделать, если идти на поводу у мышления 70-х годов прошлого века. Промышленная мощь и технологии, которые обеспечивают Германии четвертое место в мире после США, Китая и Японии по макроэкономическим показателям, теперь не являются всеобъемлющими характеристиками экономического и политического могущества. Нужна еще такая составляющая, как финансовое могущество, – показатель, по которому Великобритании нет равных в Европе. Речь идет не о финансовом пузыре глобальных масштабов, который привел к кризису и за который Великобритания вместе с Соединенными Штатами несет ответственность перед всем миром, а прежде всего о такой близости британской элиты к глобальной финансовой элите, которой не располагает ни одна другая страна Европы.

Наконец, еще одним мощным козырем Соединенного Королевства в европейской конкурентной борьбе является ее искуснейшая политика, сфокусированная прежде всего на мировых лидерах – США и Китае. В частности, это именно Великобритания выступила инициатором совместной с Китаем модернизации бизнес-среды в Поднебесной с учетом того, что китайские компании становятся конкурентами западным на территории Китая и принимая во внимание необходимость сохранения высоких темпов развития его экономики в условиях, когда это становится все более сложной задачей. При этом не следует забывать, что один их крупнейших в мире финансовых центров – Гонконг – находит-

ся в значительной мере под контролем не только Пекина, но и Лондона, и что если наличие границы между политической столицей в Вашингтоне и финансовой в Нью-Йорке ни для кого не является секретом, то в Великобритании такая граница никак не проявляется. Поэтому сама постановка вопроса о модернизации экономики Великобритании и инновациях как инструменте эффективного развития носит чисто внешнеполитический характер и несет в себе не более чем рутинное значение, хотя пиаровская составляющая этого процесса, конечно, отвечает всем требованиям глобализации и борьбы с глобальным кризисом. Еще одной особенностью британских инноваций является сохранение высокой активности в области НИОКР в отличие от других европейских лидеров, которые находятся в менее благоприятных условиях как с финансовой точки зрения, так и с позиции доступа к американским государственным заказам.

Департамент технологической стратегии² сообщил о наведении сети элитных технологических и инновационных центров, создаваемых в Великобритании. Так называемые катапультные центры – синоним выстреливания и быстрого движения вперед – призваны содействовать росту экономики посредством сокращения разрыва между научными разработками и их коммерциализацией – процедура, освоенная в полной мере еще в 60-х годах и сохранившая свою полномасштабную эффективность практически только в одном

---

² *Technological Strategy Board.*

месте в мире – в Силиконовой долине в Калифорнии (52). Если Сколково – заведомо провальный проект в связи с полным отсутствием технологической стратегии у государства и еще целого набора причин, способных утопить любую прорывную идею, то катапультные центры, в отличие от Сколково, возможно, будут способны пройти стадию НИОКР, но об их коммерциализации тоже пока говорить рано прежде всего потому, что остатки своей промышленности Великобритания по-прежнему экспортирует в Китай, отсюда ее забота о будущем китайской промышленности.

Нельзя не отдать должного политической мудрости британской элиты, не раскрывающей самые важные стратегические аспекты своих замыслов, но широко рекламирующей деятельность по экологической модернизации, модернизации в области здравоохранения, спорта, содействия модернизации в аграрном секторе Китая и т.д. Экологическая модернизация – это прежде всего глобальная компания с участием ведущих университетов страны и наделение соответствующих правительственных делегаций в международных организациях функциями по активному отстаиванию британских интересов в экологической области, а также в проведении жесткой национальной экологической политики (19).

Из всех типов модернизаций, проводимых в Великобритании, пожалуй, именно модернизация в здравоохранении становится действительно социально значимой и неизбежной. Проблема в том, что попытки провести ее в течение

уже нескольких десятилетий ни к чему не привели, и накопившиеся противоречия стали слишком острыми, чтобы их можно было и далее игнорировать. Архитектура новой модернизации, которую они лаконично называют «краткий острый шок», состоит в замене централизованных неэффективных попыток повысить эффективность системы в целом на переориентацию в направлении клиентских социальных групп в периоды между волнами структурных изменений (12). Такое необычное применение комбинации управления (governance) и менеджмента (management) в частно-государственной среде может стать примером удачного социального решения не только в национальных масштабах, но и сформировать модель соответствующих механизмов, применимых и в других странах, например в России.

Модернизация спортивного сектора экономики Великобритании заслуживает внимания особенно для российских социальных механизмов по трем причинам: во-первых, это существенная часть британского образа жизни, так как спорт в Англии всегда котиrowался как престижная область сопровождения основного рода занятий. Во-вторых, в XX в. он стал предметом бизнеса достаточно приличных масштабов. В-третьих, процессы, которые идут в этой сфере в Великобритании, по своей направленности, внутренним механизмам и воздействию на многие области государственной и предпринимательской сферы, очень близки к тому, что наблюдается в России. К сожалению, действенных мер

по реальной модернизации спорта в Великобритании, которые могла бы импортировать Россия, пока не наметилось, но много аналогий позволяет надеяться на то, что общие пороки приведут к совместным методам избавления от них (24).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.